НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
КЫРГЫЗСКО-ТУРЕЦКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «МАНАС»

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 09.16.534

На правах рукописи
УДК: 172.3

Хан Надежда Романовна

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТЕОКРАТИЯ В КАТОЛИЦИЗМЕ, ПРАВОСЛАВИИ И ИСЛАМЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек - 2018

Диссертация выполнена на кафедре философии науки Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Иванова Ирина Ивановна**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор **Стамова Рахат Дуйшембуевна**

кандидат философских наук, с.н.с. **Ибраев Кубаныч Шаршекеевич**

Ведущая организация: кафедра философии и социально гуманитарных наук Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова 720044, Кыргызская Республика, г. Бишкек, просп. Ч. Айтматова, 66.

Защита диссертации состоится «31» мая 2018 г. на заседании Диссертационного совета Д 09.16.534 по защите диссертаций на соискание степени кандидата философских наук при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР и Кыргызско-Турецком университете «Манас» по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а (адрес сайта ДС: fil.kg).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

Автореферат разослан «30» апреля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат философских наук, с. н. с. **Н.С. Акматова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из самых примечательных следствий тех общественно-политических процессов, которые наблюдаются в последние десятилетия, является постоянное возрастание роли религиозного фактора. Так, например, постсоветское пространство, еще недавно отличавшееся почти полным господством атеистической идеологии, в настоящее время характеризуется десекуляризацией едва ли не всех сфер общества, постоянным усилением влияния в нем самых разных религиозных идеологий. Это сопровождается, с одной стороны, ренессансом традиционных конфессий многонационального социума и, с другой, – закреплением там новых религиозных течений. Такое положение вещей не может не актуализировать проблематику, связанную с соотношением религиозного и светского компонентов общественной жизни, влиянием каждого из них на формы государственного правления.

Подходящей основой для исследования обозначенной проблематики способно служить понимание сходных с современностью социополитических ситуаций, имевших место в прошлом. В качестве одной из них может быть рассмотрена ситуация, в которой имело место тесное сосуществование большого количества вероучений, сект и культов, многие из которых претендовали на роль всеобщей религии, хотя предпочтение отдавалось только какой-то одной из них. При этом особо ценным представляется сравнение различных способов теократического правления и теократических схем католицизма, православия и ислама средневековой эпохи. В самом деле, исторически известный успех централизации государства путем использования в нем религиозного компонента позволяет предположить наличие определенной связи между спецификой теократий и степенью их влияния на общество. Анализ таких данных может служить хорошей опорой при прогнозировании социальных последствий современных религиозных процессов, которые также протекают в многокультурной, полиэтнической среде.

В центрально-азиатском регионе вообще, и в Кыргызстане в частности роль религиозного фактора возрастает, ислам развивается, не только в рамках традиционного для кыргызов ханафитского мазхаба, но и в направлениях иных исламских школ, в которых роль теократического элемента находится на иных аксиологических позициях. Теократические схемы средневекового периода и последствия их становления эксплицитно перенесенные на современную социо-политическую обстановку позволят прийти к ретроспективному анализу и как следствие, к прогнозу развития религиозно-политической ситуации в современном обществе. Вот почему осмысление теократии, некогда способствовавшей становлению христианской и мусульманской цивилизаций, целесообразно проводить интегративно-компаративистски и тем самым способствовать более полному и глубокому

пониманию не только истоков, но и социально-политических перспектив современного мира и конкретно Кыргызстана.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями

Тема диссертации входит в приоритетные научные направления Кыргызско-Российского Славянского университета «Социальная философия», «Религиозные доктрины и политические отношения», «Безопасность Кыргызстана на современном этапе».

В качестве **объекта** настоящего исследования выступает взаимосвязь и взаимозависимость религии и политики. **Предметом** исследования является средневековая теократия в ее различных формах. Именно через компаративный анализ этих форм осуществлено рассмотрение природы теократии, ее функций и структуры.

Цели и задачи исследования: Цель диссертации – посредством компаративного и ретроспективного анализа, осуществляемого через исследование философских, теологических и разнообразных научных источников, выявить суть теократических схем католицизма, православия и ислама в эпоху средневековья, определить роль и функции теократии в структуре государства как такового, оценить степень влияния теократии на развитие общества.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования необходимо было решить ряд **задач**:

– дифференцировать между собой термин «теократия», понятие «теократия», феномен теократии и методом дискурсивного анализа уточнить понятие теократии;

– для продуктивного анализа теократии как религиозно-политического феномена эпохи глобализма уточнить критерии ретроспективной компаративистики;

– в соответствии с методологическими критериями классификационной процедуры выявить необходимые признаки и формы теократии и произвести ее классификацию;

– определить место теократии в структуре государственного устройства, свойственного странам Средиземноморья в период средневековья;

– определить общие и особенные черты теократических схем католицизма и православия;

– рассмотреть особенности исламской теократии в контексте религиозных культур, предшествующих исламу;

– обосновать принятие христианства на Руси как результат социально-политического выбора;

– выявить общее и особенное в теократических схемах христианства;

– произвести компаративный анализ исламской и христианской теократий, выявить их взаимосвязи и взаимозависимости;

Научная новизна исследования заключается в осуществлении развернутого компаративного анализа многообразных форм средневековой теократии, определен характер ее значимости для современного глобалистского общества. В ходе исследования получены следующие конкретные результаты, обладающие научной новизной:

• произведена комплексная систематизация различных, в том числе классификационно-типологических подходов к исследованию теократии – философских, частнонаучных, теологических, – представлена в обобщенной форме их методологически ценная картина;

• осуществлен критический анализ понятий «теократия» и «форма теократического правления», выявлены неудовлетворительные стороны сложившихся к настоящему времени исследовательских подходов в этом направлении;

• обоснована теоретико-методологическая значимость компаративистского подхода к исследованию теократии, для сравнительного анализа различных форм теократии предложены объективно значимые в социальном и социально-политическом отношении критерии, действительно отражающие существенные признаки феномена;

• в феномене теократии уточнены его собственно религиозные и секулярные компоненты, в соответствующем понятии «теократия» выделены все те аспекты, которые отражают природу общественного;

• с помощью установленных компаративистских критериев осуществлен сравнительный анализ схем средневековой теократии, на основании чего предложена собственная классификация форм теократического правления;

• через анализ средневековой теократии в контексте кризисного социального положения установлены некоторые механизмы обратного воздействия теократии на социальные процессы;

• уточнены особенности такой ценной в методологическом плане аналитики, как ретроспекция, показаны ее связи с культурно-исторической компаративистикой, освещены возможности социального прогнозирования общественно-политических событий посредством ретроспективного анализа средневековой теократии;

• на примере соотношения религиозного и секулярного аспектов теократии конкретизирована диалектика общего и частного в развитии государственно-политического устройства.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость состоит в том, что постановка и разработка обозначенных проблем вносит существенный вклад в изучение феномена теократии. Основные теоретические положения могут быть использованы в изучении религиозных сообществ и социальном прогнозировании религиозно-политических событий.

Практическая значимость полученных результатов. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в практике преподавания ряда разделов курсов социальной философии, политологии, религиоведения.

Специальный практический интерес представляют конкретные сведения о структуре религиозно-политических отношений католицизма, православия и ислама, которые будут полезны специалистам в области философии, истории, социологии, культурологии, религиоведения, регионоведения, глобалистики – аналитикам в самой широкой социально-гуманитарной сфере. Наиболее существенно положения и выводы диссертационного исследования могут обогатить содержание некоторых специальных предметов для студентов, специализирующихся в области религиоведения и теологии, политологии и социальной философии: «Философия религии», «Социология религии», «Социальные функции религии», «Религия и культура», «Религия и политика», «Религия и право». Именно таким образом автор уже использовал свой материал при чтении указанных тем и курсов в преподавательской практике (Кыргызско-Российском Славянском университете, на кафедрах философии науки и политологии).

Кроме того, разработанные в диссертации подходы к исследованию теократии могут найти самое широкое практическое применение у специалистов соответствующего профиля при решении проблем социального контроля и управления, религиоведческой экспертизы, взаимодействия религиозных институтов и политической власти, прогнозирования общественного развития.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В силу принадлежности феномена теократии к религиозно-политической сфере определять соответствующее ее понятие обычно принято в рамках религиоведения, междисциплинарной медиевистики, социологии или политологии. При этом из-за частнонаучного характера указанных исследовательских направлений пока не удается добиться целостного взгляда ни на теократию как таковую, ни на ее роль в управлении обществом. Данное положение вещей заставляет подвергнуть теократию социально-философскому анализу, произведенному в компаративистском ключе, что позволяет добиться такого необходимого в современной науке результата, как историзм, объективность, интегративность.

2. Поскольку важнейшей характеристикой теократии является соотнесенность в ней религиозной и светской власти, при уточнении соответствующего понятия и типологизации теократических схем следует исходить главным образом из таких критериев, как структурные компоненты теократии и их особенности. Данных критериев может быть выделено несколько, а именно:

– структура и иерархические связи властных религиозных и светских институтов,

– положение основных фигур теократического правления,

– религиозно-политический статус главы теократической власти, его чистый или дуализированный тип,

– способы, применяемые в ходе институализации теократии,

– культурно-историческая специфика форм теократического правления,

– идеологические принципы, лежащие в основе теократии.

3. На примере рассмотрения социополитических ситуаций, сложившихся в средневековой Европе и Руси, а также Арабском халифате, может быть установлен конкретный механизм воздействия централизованного государства на структуру теократии. Данное воздействие осуществлялось в указанный период путем актуализации в социальном пространстве идеологических представлений о сверхъестественной природе власти. Именно в этой иллюзорной реальности могли быть намечены новые социальные цели взамен целиком исчерпавших себя общественно-исторических ориентиров предшествующих эпох. И именно изменения в структуре способов властвования обусловили в конечном итоге централизацию государств, где сформировался теократический способ правления, и позволили данным государствам перейти к новым общественно-историческим формам.

4. Возможность того или иного теократического способа правления оказывать влияние на общественное бытие определялась тем, насколько его религиозная составляющая способствовала, прежде всего, социальной мобилизации и консолидации общества. Сравнительный анализ основных типов теократического правления в период средневековья позволяет выявить те их особенности, которые отвечали вышеупомянутым требованиям. При этом наиболее оптимальное соответствие социальным потребностям общества являли теократические концепции католицизма, православия и ислама, чем и объясняется исторический успех их форм теократического правления.

5. Способность теократии влиять на развитие общества, в котором она существует, в значительной мере обеспечена такой характеристикой, как исключительная предрасположенность теократии к взаимодействию с теми компонентами общественного бытия, которые обладают наибольшей эффективностью и значимостью с социально-функциональной точки зрения. В течение нескольких веков указанная восприимчивость превратила теократию в одну из самых успешных форм правления, сделав ее наиболее значимой моделью средневековой культуры и четко обозначив четкие векторы социального развития.

6. Религиозно-политические системы христианства и ислама оказывали и оказывают колоссальное влияние на социальную жизнь народов, с которыми они соприкасались. Общее происхождение католичества, православия и ислама из единого средиземноморского региона наводит на мысль об общих корнях форм правления, у которых есть не только прошлое, но и будущее. Для выявления роли теократии в социальном устройстве необходим не просто компаративный, а компаративно-ретроспективный анализ, целью и задачей которого является эффективное прогнозирование будущего.

Личный вклад соискателя. В диссертации впервые осуществлен компаративно-ретроспективный анализ католического, православного и исламского типов теократического правления как способов централизации власти и важнейших компонентов социальной организации человеческого общества. Основные сформулированные научные положения и выводы являются результатом личных исследований соискателя в изучении феномена теократии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации излагались автором на различных конгрессах и конференциях последних лет, наиболее важными среди которых были следующие: V международная конференция «Роль греческой цивилизации в развитии мировой культуры: Греция, Византия, Русь» (г. Бишкек, 28 октября 2011 г.); Юбилейная конференция, посвященная 70-летию воссоздания философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия и образование в процессе трансформации культуры» (г. Москва, 14–15 декабря 2011 г.); Юбилейная конференция, посвященная 70-летию воссоздания философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Философия и парадигмы современной науки» (г. Москва, 15–16 декабря 2011 г.); 10-е Юбилейные политологические чтения на тему «Политическая модернизация государств в современном мире: теория и практика» (г. Бишкек, 30 апреля 2012 г.); VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (г. Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.); Научно-практическая конференция «Религия и современные международные отношения» (г. Бишкек, 19 ноября 2013 г.); Научно-практическая конференция «Религия и светскость в Центральной Азии» (г. Бишкек, 2013 г.); Международный межвузовский круглый стол «Международные интеграционные процессы и формирование контуров Евразийского союза» (г. Бишкек, 10 января 2014 г.); VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.); Международный конгресс «Перспективы развития стран Центральной Азии в XXI веке» (г. Бишкек, 8–10 Октября 2015 г.); Научно-практическая конференция «ИГИЛ и вопросы строительства халифата в XXI веке» (г. Бишкек, 2015 г.); «Новые форматы противодействия религиозному экстремизму. Молодежные инициативы» (г. Бишкек, 21 ноября 2016 г.); «Борьба с международным экстремизмом и терроризмом на глобальном уровне и в регионе Центральной Азии» (г. Бишкек, 25 апреля 2017 г.); «Диалог во имя будущего» (г. Москва, МИД, 15–22 ноября 2017 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 13 работ, в том числе пять статей в «Вестнике Кыргызско-Российского Славянского университета».

Структура и объем диссертации. Структура и объем работы определяются целью исследования и логикой изложения, отражают

последовательность решения поставленных задач. Работа общим объемом 150 страниц состоит из введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения и списка литературы, насчитывающего 147 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, ее значимость для дальнейшего развития науки и практики определения теократии как феномена. Определены объект и предмет, цели и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указан личный вклад соискателя, описана апробация результатов исследования и полнота отражения результатов в публикациях, а также структура и объем диссертации.

Первая глава диссертации – **«Теократия как социокультурный феномен средневековья»** – посвящена выявлению социально-философских рамок исследования теократии, дифференциации теократии как феномена и как понятия, определению основных ее форм и места в культуре. Анализ понятия «теократия» сопровождается осмыслением соответствующей терминологии и приданием ей именно философского, а не частно-научного смысла. При этом под философским подходом имеется в виду широкое использование категорий из таких разделов социальной философии, как философия политики и права, политическая философия, философия религии, философия культуры. Данный подход обеспечивает исследованию достижение его главной цели – осмысления теократии как сложной социально-политической системы, развивающейся на основе объективных законов человеческого общества. И именно он позволяет не просто выявить истоки и специфические признаки феномена теократии, но и прогнозировать его влияние на дальнейший ход истории.

В первом параграфе – **«Понятие теократии в исследовательском дискурсе, ее социально-философский анализ» –** проведен историографический обзор научной мысли по исследуемой проблеме, выявлена степень изученности темы диссертации. Исследованы различные области гуманитарного знания, словари и энциклопедии на предмет выявления наиболее всеобъемлющего определения феномена теократии. К сожалению, на сегодня понятие «теократия» – глубоко философское в своем онтологическом понимании – в большинстве философских источников не освещено вообще никаким образом. Теократическая модель организации власти исторически является первым типом осуществления управления государственной и общественной жизнью. Феномен теократии являлся предметом анализа со времен древнего мира, как никогда более часто исследовали его, понятно, мыслители средних веков (хотя в их трудах сам термин употреблялся далеко не всегда). Попытки осмысления, однако, были и нельзя недооценивать значимость взаимодействия религии и власти в самых

ранних исследованиях феномена. Впервые термин «теократия» был использован историком Иосифом Флавием в I веке н.э. для обозначения формы государственного правления и социальной организации древнееврейского народа. Обширным источником для исследования теократии являются работы средневековых авторов: Кодекс Юстиниана, «О граде Божьем» А. Аврелия, «Сумма теологии» Ф. Аквинского, послания игумена Филофея, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Введение в историю» («Мукадимма») Ибн-Хальдуна, «Законы власти и религиозное правление» Абу аль-Хасана Маварди, «Возрождение религиозных наук» Абу Хамида Газали[1]. Законодательные акты католической церкви – такие как «Догмат о непогрешимости папы» и принятый 18 июля 1870 г. на Первом Ватиканском соборе «Акт о супрематии», который отражен в двух парламентских актах (1534 и 1559 гг.), закрепивших разрыв англиканской церкви с католической в ходе Реформации и передавших монарху верховные полномочия в англиканской церкви – оказали существенное влияние на исследование теократии.

В период эпохи Ренессанса, с появлением частных наук, теоретики из различных областей занимались осмыслением властеотношений религии и государства, а именно: Т. Мор и Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, Ж.-Ж. Руссо и многие другие. Позже теократию исследовали и критиковали Ф. Ницше, Б. Спиноза, А. Камю, Р. фон Моль, Ж.П. Сартр. Теократия как религиозный идеал исследовалась русскими философами С.Н. Булгаковым, В.С. Соловьевым, И.А. Ильиным, Л.А. Тихомировым, Е.Н. Трубецким, П.А. Флоренским, Н.А. Бердяевым. Теократическая форма правления изучалась в рамках социально-психологического анализа М. Вебером и П. Тиллихом. Существенный вклад в философское осмысление феномена внесли такие философы и религиоведы, как Г.В.Ф. Гегель, О. Шпенглер, М. Элиаде, Т. Аннаньель, У. Эко, А.Н. Чанышев, И.Н. Яблоков, И.И. Иванова, Ю.А. Кимелев, Е.С. Элбакян. Методологическая традиция рассмотрения теократии как одной из форм правления получила разработку также и в исследованиях следующих авторов: Ж.Т. Тощенко, Е.Н. Салыгин, А.А. Али-заде, А.А Большаков и др. Кроме того, для изучения теократии используется опыт социально-исторического изучения религий, содержащийся в трудах, О.Г. Большакова, Ж. Дюби, В.И. Герье, Э.Х. Канторовича, А.Г. Кузьмина, А.Ю. Митрофанова и прочих авторов, стоящих на сходных методологических позициях.

При углубленном исследовании феномена теократии возникает необходимость в исследовании термина «теократия» в исследовательском дискурсе современности и классификации подходов к его изучению. Классификация предполагает разделение таких подходов, в первую очередь,

[1] Перечень работ по теме исследования, указанных здесь и далее авторов приводится в списке использованной литературы диссертации.

на светский (собственно научный) и сакрализованный (как правило – богословско-теологический). Светский подход к вопросу теократии представляет совокупность определений из сферы гуманитарных наук, которые главным образом и предстоит подвергнуть философскому анализу. К ним относятся определения исторические, политологические, правоведческие, частно-социологические, культурологические, собственно религиоведческие и даже лингвистические. Подход сакрализованный рассматривает взгляды религиозно-ориентированных мыслителей – с учетом их конфессиональной принадлежности – и, в свою очередь, делится на собственно богословский и религиозно-философский. При этом в богословском подходе следует выделять в основном иудаистскую, католическую, протестантскую, православную и исламскую трактовки теократии. Что касается светского подхода к изучению теократии, то здесь следует отметить, что гуманитарное знание единым определением данного понятия не обладает. Между тем, теократия как многоплановое явление определяется каждой гуманитарной наукой по-своему, с учетом тех специфических особенностей, которые являются предметом исследования для каждой области гуманитарного знания в целом. И поскольку направленность диссертационного исследования неизбежно сужает круг соответствующей когнитивных сфер, то необходимым является их конкретизация. В соответствии с поставленными задачами целесообразным представляется ограничить предстоящий анализ кругом следующих научных областей: история, правоведение, политология, социология, культурология, религиоведение, философия. Вопросам теократии философия пока уделяет недостаточно внимания, между тем как для раскрытия феномена в полном объеме его исследование методами социально-философского анализа выглядит более предпочтительным, нежели способами частных наук. В то же время следует отметить, что из-за усиления тенденций к теократизации в современном мире исследование теократии становится все более актуальным и необходимым. Связанные с теократизацией идеи мирового порядка и социальной закономерности нуждаются именно в философском осмыслении. В данном диссертационном исследовании попытка комплексного социально-философского анализа будет осуществлена едва ли не впервые.

Второй параграф – **«Компаративистика религиозно-политических феноменов: критерии сравнения и ретроспекция»** – посвящен обоснованию сравнительного метода, как наиболее подходящего для выявления основных черт теократии и проведению анализа эффективности каждого из типов.

В данном параграфе описываются проблемы компаративистской методологии и способы ее применения, с учетом достижения максимальной эффективности. Применение методологии социо-политической компаративистики используется для более полного раскрытия сущности предмета исследования. Сам компаративный метод подразумевает не только

сравнение феноменов или систем, но и концептуальное осмысление проблемы. Сравнение феноменов, систем и концепций нуждается в первоначальном выделении сначала тех общих для них черт, от которых они отталкиваются и которые обусловливают их существование. Стоит так же упомянуть проблемы современной компаративистики. Это позволит учитывать некоторые особенности при осуществлении сравнения. Касательно феномена теократии языковые особенности должны быть учтены в первую очередь. Каждое предложение, термин и понятие, сформировавшееся в рамках определенной культуры и языкового пространства, несет на себе функциональную нагрузку и смысловое значение, не всегда правильно истолкованное исследователем, который не принадлежит к культуре и не владеет языком этой культуры. Однако если в процессе исследования учитывать лингвистические и культурные особенности, то, возможно, удастся прийти к научному открытию. «Каждое сообщение для наиболее успешного выполнения возложенных на него задач определенным образом структурировано отправителем, и уже по этим структурам – расположению членов предложения, выбору слов – во многом можно определить те неосознаваемые (в том числе и принципиально не поддающиеся осознанию, рефлексии в рамках данной культуры, но хорошо видимые «со стороны») посылки, которыми руководствуется философ, создавая свою систему» (С.Л. Бурмистров). Если теперь вернуться к теме теократии, то следует отметить, что не все носители теократических убеждений считают и признают себя таковыми. В начале диссертационного исследования упоминалось, что под термином «теократия» взяты все перечисленные конфессии в широком смысле и на это есть основания. Еще одной проблемой компаративистики являются трудности индексирования. В современной компаративистике используется большое количество индексов, позволяющих размещать феномены в рамках системы координат линейно и оценивать их в зависимости друг от друга, что не всегда возможно. Проблема индексирования заключается в субъективном понимании смысловой нагрузки индекса. Индексы выстраивают эксперты, каждый из которых вкладывает в них свой смысл. При этом на анализе такого сложно-структурированного феномена, как теократия, могут отразиться проблемы самой компаративистики – как социально-философской, так и политической. Между тем, именно от нее ожидается та функциональная прогностичность, которая позволяет превращать банальную футурологию в подлинно научное исследование исторического явления. Что касается особенностей компаративистики такого сложно структурированного феномена, как теократия, то она нуждается в учете ряда аспектов. На ней, в частности, отражаются многие общие подходы компаративистики, среди которых методологией исследования признаются исторический подход и ретроспективный анализ. В то же время использование философской и политической компаративистики помогает анализу функционально быть

более прогностическим, что и ожидается от любого научного исследования исторического явления. Компаративистика же, будучи одной из современных методологий анализа, является для исследования весьма актуального сейчас социально-политического феномена теократии наиболее эффективным аналитическим подходом.

В третьем параграфе – **«Формы теократического правления: критерии типологизации»** – анализировались формы теократического правления с выделением критериев для классификации, термин «форма», заведомо многозначный по своему значению, занимает ключевую позицию. По этой причине уточнение определения слова «форма» должно быть произведено отдельно в рамках философского анализа. Попытки классификации теократии, предпринимаемые представителями определенных областей гуманитарного знания, отложили отпечаток на определение феномена, выделив интересующий аспект. Следует отметить, что теократию рассматривали как «форму государства», «форму правления», «политический строй», «политический режим», «государственное устройство». Каждая из вышеперечисленных трактовок подчеркивает специфичность отношения к феномену теократии и выделяет его отличительный признак.

Целью данного параграфа диссертационного исследования является анализ формы теократического правления в философском аспекте понимания формы, следовательно, ранее выделенные признаки теократии должны и могут рассматриваться в контексте философского понимания формы, даже если в их определениях слово «форма» отсутствует вообще. Между тем, понятие формы в самой философии омонимично и многозначно. Форму можно понимать, как способ внешнего выражения содержания, иногда как устойчивую определенность в связи элементов содержания и их взаимодействия, как тип и структуру содержания. Форма также может выступать как внешняя конфигурация предмета, его внешние пространственные и временные границы. В качестве способа существования материи форма выступает как ее пространственный и временной атрибут. Понятие формы градуирует единое, к примеру «формы движения материи», «формы общественного сознания». Под формой понимают внутреннюю организацию, способ связи элементов внутри системы, а также внутреннюю и внешнюю организацию системы. Таким образом, форма теократии также должна рассматриваться с учетом вышеперечисленных трактовок формы. В заключении второго параграфа, приходится признать, что самая распространенная на сегодня классификация теократии в виде деления на папоцезаризм и цезаропапизм является, быть может, несколько упрощенной, но в то же время наиболее эффективной. Лежащий в ее основании признак – векторная направленность действий властного субъекта – в целом достаточно полно отражает ключевой, наиболее существенный для феномена теократии фактор взаимосвязи двух типов властей. Если, при этом, в качестве основания деления добавить такой признак, как характер и степень сакрализации

политической власти, то указанную классификацию удается заметно усложнить и представить в виде следующего деления теократии: (1) папоцезаризм; (2) византизм (симфония светской и сакральной властей): «Византизм – концепция особого типа отношений между Церковью и государством, где Церковь и государство не противостоят друг другу, а напротив взаимодополняют, помогают друг другу в ходе достижения согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии). При этом свобода и самостоятельность каждого в его собственной области не отменяется»; (3) цезаропапизм; (4) идеократия (устройство общества, при котором сила государственной власти определяется опорой на небольшое число священных идей).

В четвертом параграфе – **«Место теократии в культуре Средиземноморья»** – показываются причины возникновения христианства как единственного исторически обусловленного религиозного комплекса, послужившего централизации региона. «Христианство – единственная религия в мировой истории, в которой непосредственно данная человеческая судьба делается символом и средоточием всего творения» (О. Шпенглер). Средиземноморье – регион, объединивший на своей территории цивилизации, религии, культуры многих народов и географически находящийся на стыке трех частей света – Европы, Азии и Африки, – что способствует сложению уникальной и беспрецедентной культурно-исторической обстановки. Исторические источники свидетельствуют о многообразии этнического состава Средиземноморья, его религиозно-политической преемственности и определении средиземноморской культуры как источника европейской цивилизации. Цивилизационные и политические процессы, культурное становление в данном регионе отличались концентрированностью и интенсивностью в связи с возможностью и экономической необходимостью проживания рядом друг с другом большого количества этносов, связанных межнациональным общением и постепенным стиранием языковых барьеров. Межкультурный диалог способствовал прогрессивным тенденциям всего региона, взаимопроникновению культур и языков, несмотря на частые политические конфликты и кровопролитные войны. В Средиземноморье в процессе межкультурного, но не всегда мирного диалога политическое и духовное доминирование исторически передавалось от Афин к Александрии, от Рима к Константинополю, от Дамаска к Кордове, от Палермо к Иерусалиму и от Каира к Венеции.

Теократическая идея, распространенная ранее во многих культурах, получила от христианства оттенок универсализма, который позже приобрел тенденцию к тотальному распространению «Царства Божьего» на земле. Римское право и идея спасителя, воплощенные в политической модели Средиземноморья, на несколько тысячелетий погрузили общество в осознание своей греховности, смертности и желания спасения. Обезличивание личности, универсализация справедливости, всеобщая

греховность с желанием освобождения от греха и многие другие мифологемы получили всеобщее распространение в мировой культуре. Существование через распространение – миссионерский принцип христианства, позволивший ему исторически рассеяться практически во всех государствах. Легкость приобщения к христианской религии обусловила и принятие всех ее принципов.

Во второй главе – **«Сравнительный анализ основных форм церковно-государственного правления в средневековье»** – произведен анализ специфики тех форм церковно-государственного правления, которые в период средневековья фигурировали в качестве основных. Такой анализ осуществлен с учетом не только религиозных, но также и культурно-исторических особенностей государственного устройства рассматриваемой эпохи. При этом учитывается, что теократия, с ее идеалами построения «Царства Божьего на земле», получила воплощение сразу в нескольких теократических схемах, а именно папоцезаризме, цезаропапизме и особой исламской форме правления. Рассмотрение особенностей вышеперечисленных форм теократии как некоторых схем религиозно-политического устройства позволяет применить компаративный анализ для получения четких представлений о структуре той или иной теократической системы. Кроме того, задачами диссертационного исследования во второй главе являются определение механизмов действия христианской теократии в целом, характеристика значения теократии для ислама, анализ социально-политических предпосылок принятия христианства Русью. Осуществление поставленных задач позволяет произвести оценку теократии с учетом ее культурно-исторических, политических, идеологических и других аспектов.

Первый параграф – **«Папоцезаризм и цезаропапизм как механизмы действия христианской теократии»** – посвящен проблеме действия механизмов теократии, которая разрешается путем создания схем взаимодействия внутри каждого типа правления. Так как в диссертационном исследовании заявлены определенные исторические рамки, то нормативно-правовую базу исследования будут составлять законодательные акты императоров, решения соборов и работы исследователей-медиевистов. Исторический переход от римской императорской идеи к византийской государственности сопровождался привнесением идеократического элемента в концепцию верховной власти, которая по своей сути является только принципом организации государства и не выполняет каких-либо иных функций. Византийская идея двух неразрывных властей, выполнившая свою социально-политическую функцию, приобрела очертания двух концепций. Первая заключается в схоластической максиме «папа, который может называться церковью», вторая – в знаменитом, хотя и апокрифическом высказывании Людовика XIV «Государство – это я» (Э. Канторович).

Первая концепция была унаследована Римской католической церковью, вторая была выражена в европейской модели абсолютизма и российской

властной концепции. В монографических и справочно-энциклопедических источниках механизмы действия христианской теократии обычно фигурируют в двух формулировках: «папоцезаризм (папецезаризм)» и «цезаропапизм (цезарепапизм)». (Следует отметить, что двоякое написание вышеуказанных терминов встречается приблизительно с одинаковой частотой). Кроме того, существует термин «иерократия», упоминающийся как синоним папоцезаризма, и термин «паполатрия», обозначающий чрезмерное поклонение папе. Поскольку данное диссертационное исследование посвящено социально-философскому анализу форм правления, то понятия «папоцезаризм» и «цезаропапизм», в самих терминах которых заключено понимание формы властвования, рассматриваются именно с философских позиций.

Церковь и государство не могли существовать друг без друга. Церковь нуждалась в поддержке государей, обеспечивающих ее землей, адептами и материальными благами, а светские государи нуждались в поддержке церкви, ее благословлении и легитимации своего правления. В источнике власти папства лежит идея о верховенстве апостола Петра, наследниками которого являлись понтифики.В средневековой политической теологии возникла идея о «persona mixta» – «смешанном лице», в котором сочетаются разные свойства и составляющие. «Сочетание двух кажущихся разнохарактерными сфер обладало особой притягательностью в век, жаждавший примирить дуализм того и этого света, преходящего и вечного, светского и духовного» (Э. Канторович). Использование идеи «persona mixta» в политико-религиозной сфере было представлено главным образом епископом и королем, и такое смешение подразумевало сочетание духовных власти и компетенции со светскими – объединенными в одном лице. Как папа, так и король представали в качестве «persona mixta», поскольку им приписывалась духовная власть, приобретавшаяся в результате специального посвящения и помазания.

Концепция двойственности фигуры правителя, являясь наследием совокупного христианского богословия, представляет собой важнейшую идею в развитии политической мысли христианства. В итоге античная идея деификации правителя, обогащенная христоцентрическим восприятием христианского средневекового мира, ложится в основу форм теократического правления, проявившись в двух главных его разновидностях – цезаропапизме и папоцезаризме. Дальнейшее развитие данных идеократических концепций оказывает огромное влияние на ход истории, политику и культуру тех регионов, которые – так или иначе – оказываются связанными с христианизированным миром.

Анализ теократической схемы ислама, проведенный диссертантом во втором параграфе – **«Теократия в исламе: зависимость от предшествующих религиозных культур»**, – показал, что мусульманское государство, образовавшееся на территории Аравии, проходило этапы

становления путем создания новых социальных и политически институтов: «В Медине Мухаммед, предводитель уммы, взял на себя задачу судить споры неверующих. Хоть он никогда не говорил о титулах, он действовал в своем новом городе как пророк и как царь. Вскоре ему пришлось разбираться с многочисленными практическими сложностями, обступившими его идеальное общество» (С.У. Бауэр). Важнейшим процессом новой исторической эпохи для Аравии по праву считается сложение нового механизма управления социально-политической жизнью общества. Центральное место в данном процессе отведено возникновению института единоличной верховной власти и формированию представлений об особом источнике права на получение верховного суверенитета.

Своеобразие соотношения духовного и светского отразилось в понятии «фикх» как традиционной религиозно-правовой системе ислама, которая включает в себя не только религиозное, но и гражданское, административное, финансовое, уголовное и другие виды права, тем самым выражая полное слияние духовного и светского. Такие процессы, как создание механизма управления обществом и формирование соответствующих норм права, получили свое воплощение в фигуре халифа, занимавшего хотя и центральную позицию в становлении государственной идеологии и политической мысли ислама, но все-таки сообразную своей эпохе. Подробное исследование исламской формы государства позволяет говорить о достаточных сложностях в ее системе. Так, доктрина ислама гласит, что поскольку все мусульмане составляют единую умму, то подразделять адептов ислама путем заключения их в рамки государственности нельзя. Между тем само понятие исламской теократии включает в себя не только политическую форму ислама, но также и тип основанного на нем государственного устройства. Подобная форма государственности показывает, на какие именно законы и концепции опирается власть. При этом понятие исламского государства по своему смыслу можно отождествить с понятием политического режима.

Таким образом, удается выделить несколько типов (форм) исламского государства: султанат, эмират, имамат и халифат. Султанатом является государство, имеющее монархический принцип правления с наследственной властью султана. Эмиратом считается исламское государство, характеризуемое наследственной властью династии эмира или религиозным лидерством выборного эмира (эмират был этапом на пути возрождения халифата). Исламским государством, управляемым духовным лидером, который обладает безусловным авторитетом, является имамат. Как отмечалось выше, имамат свойственен больше шиитской, нежели суннитской доктрине государственной власти, при этом, как и у халифата, возможен его глобальный характер. Халифат, в свою очередь, рассматривается в качестве единого, всемирного исламского государства. Такой подход, следует отметить, свойственен главным образом современному взгляду, являющемуся

трактовкой в широком смысле. В узком же, собственном смысле термин «халифат» по-прежнему обозначает все арабо-мусульманские государства, когда-либо возглавляемые халифами.

В третьем параграфе – **«Принятие христианства на Руси как результат социально-политического выбора»** – проанализирован процесс христианизации Руси проходил постепенно, локализуясь в различных географических областях. Христианство распространялось на Руси задолго до официального принятия, в истории сохранились факты об отдельных актах крещения, христианских захоронениях, происходивших до того, как Русь стала православной. Христианство постепенно входило в жизнь древнерусского общества, не всегда принимая одинаковые формы в силу своего различного происхождения. И только при князе Владимире Новгородском (и Киевском), в 988 г. христианство было принято в качестве государственной религии. Причины, по которым православное христианство было выбрано в качестве государственной религии, коренятся в социально-политических процессах, происходивших в государстве. Язычество, вполне удовлетворявшее духовные потребности общества, не соответствовало политическим потребностям государства.

Конечно же, решающим фактором в принятии православия как государственной религии являются политические, экономические и культурные связи Руси с Византией. «В настоящее время достаточно распространено представление, что русская культура наследовала византийскую традицию подчинения церкви царской власти. В действительности же в Византии никогда не существовало какого-либо текста, который наделял бы императора властью формулировать сакраментальные или доктринальные принципы. Не было подобного текста и в нашей стране, и рецепция византийского наследия осмыслялась со значительными местными вариациями, однако примат светской власти над церковной начал обозначаться уже в первые века после принятия Русью христианства» (Н.С. Поляков). Идеологическое обоснование принятия Русью православия было разработано позже, в XVI в., сохранив свою актуальность к настоящему времени.

Центром государственной централизации, после двухвековой борьбы, стала Москва. В XV в. произошло два важных политических события, значительно повлиявших на ход развития русской богословской мысли: в 1453 г. прекратила свое существование Византийская империя, захваченная турками, а в 1480 г. на Руси произошло освобождение от татарского господства. «Два этих события, которые приблизительно совпадают по времени, ассоциируются друг с другом: в то время как в Византии имеет место торжество мусульманства над православием, на родной земле происходит обратное – православие торжествует над мусульманством. Особенно бурно переживалось на Руси первое из этих событий: оно позволило в дальнейшем великому князю обосновывать свою независимость

от власти константинопольского патриарха как отступника от православия и вести политику подчинения церкви своей власти. Тем самым Русь брала на себя высокие обязанности хранительницы чистоты православной веры, что обусловило дальнейшие особенности отечественной политической и духовной жизни» (Н.С. Поляков).

В XV в. концепция нового всемирно-исторического значения Руси получила свое развитие в религиозно-политической и, в чем-то, философской интерпретации. «Отечественная религиозно-философская мысль выработала три типа соединения русской истории с мировой – хронографический (“Русский хронограф” 1512 г., Степенная книга), генеалогический (“Сказание о князьях Владимирских”) и пророческо-эсхатологический (цикл сочинений о “Третьем Риме”). В сочинениях религиозно-мистического характера книжники XVI столетия выдвинули ряд теорий, в которых Московское государство начинает осознаваться как центр, средоточие правой веры во всем мире. Рост могущества Москвы естественно вел и к усилению позиций великокняжеской, а потом и царской власти. Постепенно в богословской мысли и в общественно-политическом мнении возобладало убеждение о главенстве царской власти над церковью» (Н.С. Поляков). Сама же проблема взаимоотношения двух властей, светской и духовной, возникла в русской традиции по факту принятия христианства князем Владимиром.

В четвертом параграфе – **«Теократические схемы католицизма и православия: общее и особенное»** – анализируются цезаропапизм и папоцезаризм как исторически сложившиеся и, при этом, наиболее известные формы теократического правления. Значение теократической идеи на различных этапах истории обусловливало диалог между Востоком и Западом на высшем политическом уровне. Данные теократические схемы на протяжении своего исторического развития не всегда оставались в форме, существующей сейчас. Если исходить из существующих классификаций теократии, в которых папоцезаризм и цезаропапизм являются ее наиболее значимыми по форме и содержанию видами, то следует признать, что важнейшим признаком теократии при ее типологизации выступает способ, которым светская власть соединена с властью сакральной. Существенно и то, закреплен ли юридически статус светского и/или духовного главы и кому принадлежит фактическое осуществление властных полномочий.

Если, при этом, несколько детализировать приведенную выше классификацию, то следует обратить внимание, что теократия обычно выступает в следующих своих разновидностях: цезаропапизм формальный (королевская власть в условиях англиканства) и неформальный (властные отношения Московской Руси), папоцезаризм формальный (папская власть в Ватикане) и неформальный (кальвинизм в Швейцарии). Для более эффективного компаративного анализа этих теократических схем католицизма и православия целесообразно рассмотреть их не сами по себе, а опосредованно – через иные, не вполне ортодоксальные или определенно

неортодоксальные христианские конфессии, а именно через англиканство (вопрос о причастности англиканства к протестантизму не является однозначным) и кальвинизм.

Сравнение исторически сложившихся теократических схем между собой позволяет осуществить анализ религиозно-политической ситуации в настоящем и поспособствует прогностическому предвидению будущего. Проблема властеотношений церкви и государства является для социально-философского анализа одной из наиболее привлекательных. И нельзя не заметить, что Европа и Россия, как страны-носительницы христианской цивилизации, хотя и развивались в диапазоне евангельских ценностей, однако получили различную теократическую окраску. Этнические и культурные особенности не позволили христианской цивилизации стать однородной, следовательно, теократические концепции получили специфическое философское обоснование в рамках каждой из культур. Средние века отличались активной кровопролитной борьбой за господство между светской и духовной властью. В Европе теократическая модель папоцезаризма осуществилась в форме примата религиозной идеологии над светской. В дальнейшем реакцией на папоцезаризм стало развитие секуляризации и гуманистических идеалов общества. На территории России духовная власть, переняв идеалы византийского императорства, признала доминирующую роль царя, принявшего на себя роль покровителя церкви.

Следует отметить, что в рамках религиозно-философской традиции данные отношения принято именовать «симфонией властей», а на языке светской философии – цезаропапизмом. Русская религиозная философия, в которой проблема соотношения государства и церкви занимает важнейшее место, идеализирует концепцию «симфонии властей», пытаясь найти баланс, позволяющий примирить духовную и светскую власти, и определяя каждой из них свое поле властвования. Однако не следует забывать, что русская православная церковь сформировалась как особая поместная церковь именно в такого рода сотрудничестве с императорской властью. По сути, речь идет о теоретическом оправдании постфактум фактически содеянного. Формально кесарь признавался внешним епископом церкви, но на практике его духовная власть и авторитет не ограничивались внешними вопросами. На кесаря возлагалась функция хранителя истины христианства. Вот почему византийская концепция «симфонии властей» ни в коей мере не представляет собой теорию разделения полномочий государства и церкви – разделения, предпринимаемого с целью достижения оптимального сочетания усилий духовной и светской властей, их симфонического взаимодействия.

Пятый параграф – **«Ислам в его взаимосвязи с христианской теократией»** – направлен на исследование исламских типов правления в их сравнении с христианскими типами. В качестве предварительного замечания следует сказать, что вопрос о возможности разделения светского и духовного понимания власти не являлся предметом обсуждений и размышлений

средневекового мусульманского общества. В исламском богословии и соответствующей ему религиозной философии нет выделения религиозных и светских понятий в отношении структуры и формы государства. Все происходящее в жизни мусульманина, все, что окружает его, имеет непременно религиозный смысл и соотнесено с духовной сферой. В настоящее время вопросы о природе власти в мусульманском богословии также являются одними из важнейших. Государства с традиционными типами организации общества склонны контактировать с такими же государствами более тесно. Более того, сам ислам хотя и имеет различие в масхабах и разделение на шиитов и суннитов, все же в социальном плане интегративную функцию выполняет лучше, нежели принципиально разрозненные ветви христианства. По этой причине будущее христианских теократий видится не столь глобальным, как будущее теократического ислама. При этом ислам, безусловно, далеко не един и, так же как и христианство, склонен к появлению ересей и конфессий. Однако следует отметить один важный факт: в исламе существует положение о том, что религия превыше нации. В христианстве же конфессиональные теократические концепции направлены на построение национальных государств. Это позволяет предположить более успешное будущее исламской теократии.

Таким образом, сравнение теократических схем ислама и христианства позволяет заключить, что, переняв от христианства и иудаизма теократические способы властвования, ислам воспроизвел теократию, которая имеет большее будущее и иную направленность и тенденции, нежели теократия христианская. Исламские принципы правления, оттесненные на второй план периодами светского правления, в настоящее время проявляют себя очень активно (исламский фундаментализм). Общие истоки и сходства теократических концепций очевидны и проявляют себя исторически. В исламе, изначально не знавшем духовенства, произошли все те же изменения, которые происходили в каждой из теократий более раннего периода. Религия и государство, исторически опиравшиеся друг на друга, пока не могут существовать друг без друга. Отрицать политизированность религии бессмысленно и невозможно. Государство всегда использовало и продолжает использовать религию для сохранения своего статуса и целостности. Лучшей социально-политической формой правления и взаимодействия государства с религией является та форма, которая наиболее соответствует требованиям эпохи и сохранению структуры общества.

В **Заключении** работы подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения. Анализируя и обобщая результаты необходимо отметить, что, диссертационное исследование, посвященное средневековой теократии в католицизме, православии и исламе, проведено посредством компаративного анализа и отражает тот факт, что именно характер и содержание теократической схемы выступают в качестве

определяющего фактора, который обеспечивает успех конкретного типа теократии, сложившегося в тех или иных исторических и социально-культурных условиях. Обращаясь к реалиям современности, данный факт побуждает еще раз задуматься об исторических путях развития и поликультурных взаимозависимостях нынешнего общества, состояние которого все чаще оценивается как кризисное. В связи с этим результаты исследования, полученные в настоящей диссертационной работе, могут рассматриваться в качестве некоторого ориентира, указывающего на возможные векторы развития общества и методы для оптимизации общественного развития. Произведенное научное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Понятие теократии как многопланового явления определяется каждой наукой с учетом тех специфических онтологических особенностей, которые являются предметом исследования для каждой области социально-гуманитарного знания в целом. Философская направленность диссертационного исследования служит обобщению результатов социально-гуманитарного знания, представленного такими частными науками, как история, правоведение, политология, социология, культурология и религиоведение, и такими междисциплинарными направлениями, как медиевистика и глобалистика. Существенное уточнение понятия теократии и ее компаративный анализ способствуют более глубокому пониманию данного феномена. Учет соотносительности религиозной и светской власти как характеристики, определяющей ориентир политического господства, позволяет при определении понятия теократии соблюсти принципы научной объективности и историзма. В соответствии с изученными типами теократии – католическим, православным и исламским – выделены критерии сравнения соответствующих теократических схем, которые признаются существенными с точки зрения социальной философии. К числу таких критериев относятся следующие: структура и иерархические связи властных религиозных и светских институтов; положение основных фигур теократического правления; религиозно-политический статус главы теократической власти (его чистый или дуализированный тип); способы, применяемые в ходе институализации теократии; культурно-историческая специфика форм теократического правления; идеологические принципы, лежащие в основе теократии.

2. На примере рассмотрения социополитических ситуаций, сложившихся в средневековой Европе и Руси, а также Арабском халифате, установлен конкретный механизм воздействия теократической концепции на структурное единство общества и степень централизованности государственной власти, а также механизм обратного воздействия сложившегося централизованного государства на специфику теократии. Данное воздействие и взаимовлияние осуществлялось в рассматриваемый период путем актуализации в социальном пространстве представлений о сверхъестественной природе власти. В условиях такой иллюзорной

реальности намечаются новые социальные цели, вполне замещающие прежние, исчерпавшие себя общественно-исторические ориентиры. Религиозно-политические изменения, произошедшие в структуре способов властвования, в конечном итоге и обусловили ту централизацию государств, где сформировался теократический способ правления, и позволили данным государствам перейти к новым общественно-историческим формам.

3. Несмотря на то, что компаративный метод имеет ряд недостатков – например, несопоставимость контентов, – тем не менее, для исследования такого многоаспектного понятия, как теократия, именно он является наиболее подходящим. И поскольку в социальной философии прогностическая функция, отнюдь не являющаяся самоочевидной, требует особого обоснования, компаративный метод целесообразно дополнить ретроспективным анализом (применительно к теократии ретроспекция рассматривается как частный случай компаративистики). Ретроспективный анализ, использованный в диссертации, достаточно эффективно выполняет прогностическую функцию и вполне может стать методологической базой для дальнейших социально-философских исследований.

4. Возможность теократического способа правления оказывать влияние на общество определяется тем, насколько его религиозная составляющая способствует, прежде всего, социальной мобилизации и консолидации общества. Сравнительный анализ основных типов теократического правления в период средневековья выявляет те их особенности, которые отвечают вышеупомянутым требованиям. Оптимальное же соответствие социальным потребностям общества являют теократические концепции католицизма, православия и ислама, чем и объясняется исторический успех данных форм теократии. Рассмотренные в диссертации фигуры короля и папы, ввиду двойственности их восприятия обществом, имели соответствующее отражение и на механизмах осуществления власти в средневековой Европе. Тесная связь фигур короля и папы с фигурой Христа подчеркивает двойственный характер власти (в соответствии с двойственностью человека и Бога) и отражает ее теологическую апологетику. Концепция двойственности фигуры правителя является наследием христианской теологической мысли и служит важнейшей идеей в развитии христианской политической теологии. Античная концепция деификации правителя, которая была обогащена христоцентрическим восприятием христианского средневекового мира, легла в основу идеи теократического правления, проявившись в двух его разновидностях – цезаропапизме и папоцезаризме.

Отличительной особенностью исламской теократии является то, что халифы-имамы выступают наместниками не Бога, а пророка Мухаммеда, между тем как в христианских теократических государствах правитель объявляет себя наместником Бога. Идеал исламской теократии в понимании суннизма воплощен в фигуре халифа, соединяющего в себе власть духовно-религиозную и светскую. Что касается шиизма, то его представители

настаивают на возможности халифата и имамата совмещаться в одном человеке.

Вычленение в теократических схемах сходных и различных элементов и сравнение их между собой позволяют определять степень влияния религии на политику и/или наоборот, что, в свою очередь, служит индикатором жизнеспособности каждого отдельного типа теократии и дает возможность прогнозировать ее будущее.

5. Способность теократии влиять на централизацию государства, его структуру и, в целом, развитие общества, в котором она существует, в значительной мере обеспечена такой характерной чертой, как исключительная предрасположенность теократии к взаимодействию с теми компонентами общественного бытия, которые обладают, с социально-функциональной точки зрения, наибольшей эффективностью и значимостью. В течение нескольких веков такая восприимчивость превратила теократию в одну из самых успешных форм правления и сделала ее наиболее значимой моделью религиозно-политической культуры средневековья, четко обозначив векторы социального развития рассматриваемой эпохи. Религиозные системы христианства и ислама имели колоссальное значение для социальной жизни народов, с которыми когда-либо соприкасались. Общее происхождение католичества, православия и ислама из единого средиземноморского региона наводит на мысль о таких корнях властных механизмов, которые имеют скорее больше общего, нежели различного.

6. Политическая идеология Константина Великого, позаимствованная у христиан, существовала наряду с имперской доктриной государственности. Здесь налицо смешение понятий «церковь» и «нация». Христианство же, будучи использованным в качестве элемента идеологии, укрепило устойчивость политической доктрины, столь необходимой в создавшихся тогда социально-политических условиях. Над Византией всегда тяготела тень распадающейся Римской империи, построенной на абсолютизме. При этом роль государственности, просуществовавшей тысячу лет и в свое время централизовавшей целую империю, переоценить просто невозможно.

Что касается средневековой Руси, то наиболее соответствующим ее условиям оказалось православное христианство, раннее уже приспособленное к условиям феодального общества и отвечающее всем требованиям, которые выдвигались к идеократической форме общественной консолидации и централизации государства. Православие освящало классовое неравенство, властное отношение господства и подчинения, феодальную структуру общества. Должным образом обожествляя государственную власть, оно вполне соответствовало потребностям средневековой Руси. Неслучайно выбор князя Владимира оказался политически обусловлен и идеологически адаптирован.

Относительно племен, обитающих в Аравии, следует заметить, что их аккумуляция произошла через привнесение в протогосударственную систему

идеократического компонента. Важнейшим процессом новой исторической эпохи для Аравии по праву стало считаться формирование в социально-политической жизни общества нового механизма управления. Центральное место в данном процессе заняло возникновение теократии как института единоличной верховной власти, а также складывание представлений об источнике права на получение верховного суверенитета.

Таким образом, теократические схемы, весьма различные по своему содержанию, способствовали укреплению государственных основ и были применены в соответствии с нуждами государств, где они существовали.

7. Возрастание роли религиозного фактора в современном обществе может расцениваться как одно из значительных следствий соответствующих общественно-политических процессов. Например, постсоветское общество, где долгое время господствовала атеистическая идеология, довольно быстро оказалось под воздействием целого ряда религиозных идеологий, что было обеспечено, с одной стороны, ренессансом традиционных конфессий многонационального социума, а с другой, – широким распространением в нем новых религиозных учений и культов. Подобное положение вещей актуализировало проблематику, связанную с соотношением религиозного и светского элементов в формах правления и способах властвования, влиянием каждого из этих элементов на общественную жизнь. Сравнение теократических схем католицизма, православия и ислама позволяет заключить, что, переняв от христианства и иудаизма соответствующие способы властвования, ислам воспроизвел теократию, которая обрела все-таки отличные от них тенденции и направленность. Это дает возможность предположить, что, в отличие от христианства, исламскую теократию ожидают достаточно большие перспективы. Так, исламские принципы правления, оттесненные на второй план периодами светского правления, в настоящее время проявляют себя очень активно (исламский фундаментализм). В исламе, изначально не знавшем духовенства, сейчас происходят те же изменения, которые происходили во всех теократиях более раннего периода.

Таким образом, религия и государство, опиравшиеся друг на друга в течение всего исторического процесса, друг без друга существовать не могут. Отрицать политизированность религии бессмысленно, равно как и утверждать, что какое-либо государство перестанет использовать религию для сохранения своего статуса. При этом лучшей формой социально-политического правления за счет взаимосвязи государства и религии неизменно оказывается та, которая, с одной стороны, служит сохранению структуры общества, а с другой, – соответствует требованиям эпохи в наибольшей степени. И поскольку в любой теократии легко прослеживается доминирование интересов государства, то каждую из них можно квалифицировать в качестве этатистской модели властвования. В данной модели государственные интересы самосохранения и увеличения господства

являются приоритетными, а для осуществления таких интересов теократия может считаться наиболее подходящим способом. Процессы модернизации ислама в Кыргызской Республике являются не только отражением потребностей общества в религии, но и помогают проследить внешнеполитические интересы государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. *Хан, Н.Р.* Структура учебной подготовки религиоведов и место в ней истории религиоведения [Текст] / Н.Р. Хан // Вестник КРСУ. 2010. Т.10. №8. – С.157-161.

2. *Хан, Н.Р.* Место религиоведения в классическом университетском образовании [Текст] / Н.Р. Хан // Классическое университетское образование: Материалы международной научно-практической конференции в честь 800-летия Кембриджского университета (Бишкек, 24–25 декабря 2009 г.) и методологического семинара КРСУ /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: V.R.S. Company, 2010. – С.202-210.

3. *Хан, Н.Р.* Связь религиоведения и философии: специфика междисциплинарности [Текст] / Н.Р. Хан // Материалы юбилейных конференций: «Философия и образование в процессе трансформации культуры» (14–15 декабря 2011 г.); «Философия и парадигмы современной науки» (15–16 декабря 2011 г.) /Под ред. В.В. Миронова, Е.В. Брызгалиной, А.П. Козырева, В.И. Маркина; Сост. П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. – М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – file://D:/Education-6.pdf [С.25].

4. *Хан, Н.Р.* Философия как основа традиций и инноваций в академической политике Кыргызско-Российского Славянского университета [Текст] / Н.Р. Хан // Материалы юбилейных конференций: «Философия и образование в процессе трансформации культуры» (14–15 декабря 2011 г.); «Философия и парадигмы современной науки» (15–16 декабря 2011 г.) /Под ред. В.В. Миронова, Е.В. Брызгалиной, А.П. Козырева, В.И. Маркина; Сост. П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. – М.: Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – file://D:/Education-6.pdf [С.25].

5. *Khan, N.R.* Ethnocentrism and Problem of Central Asian Integration: Current Status [Текст] / N.R. Khan // The Copernicus Journal of Political Studies. 2012. №1 (1). – P.122-129.

6. *Хан, Н.Р.* Компаративный анализ религиоведческой проблематики в университетском образовании: от средневековья до современности [Текст] / Н.Р. Хан // Вестник КРСУ. 2012. Т.12. №3. – С.119-123.

7. *Хан, Н.Р.* Теократия как диалог религии и политической власти [Текст] / Н.Р. Хан // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–

30 июня 2012 г.). В 3т. Т.1. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С.137-138.

8. *Хан, Н.Р.* Место теократии в культуре Средиземноморья [Текст] / Н.Р. Хан // Вестник КРСУ. 2015. Т.15. №6. – С.44-47.

9. *Хан Н.Р.* Цезаропапизм и папоцезаризм в диалоге между Востоком и Западом [Текст] / Н.Р. Хан // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). В 3т. Т.1. – Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2015. – С.301.

10. *Хан, Н.Р.* Междисциплинарный подход к исследованию теократии как инновационный способ научного анализа [Текст] / Н.Р. Хан // Новая наука: современное состояние и пути развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (09 марта 2016 г., г. Оренбург). В 2ч. Ч.2. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. – С.192-196.

11. *Хан, Н.Р.* Особенности компаративной методологии в исследованиях религиозно-политических феноменов [Текст] / Н.Р. Хан // Символ науки. 2016.№ 3-4. – С.115-119.

12. *Хан, Н.Р.* Папоцезаризм и цезаропапизм как механизмы действия христианской теократии [Текст] / Н.Р. Хан // Вестник КРСУ. 2016. Т.16. №6. – С.194-198.

13. *Хан, Н.Р.* Компаративистика религиозно-политических феноменов: критерии сравнения и ретроспекция [Текст] / Н.Р. Хан // Вестник КРСУ. 2016. Т.16. №8. – С.96-100.

Хан Надежда Романовнанын 09.00.11 – «социалдык философия» адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Католицизм, православие жана исламдагы орто кылымдык теократия: компаративдик талдоо» аттуу диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: христианчылык, ислам, диний-саясий феномен, башкаруу механизми, чиркөөлүк-мамлекеттик башкаруу, теократия, цезаропапизм, папоцентризм, компаративистика, ретроспекция.

Изилдөөнүн **объекти** катары дин менен саясаттын ортосундагы өз ара байланыш каралган. Изилдөөнүн **предмети** – ар түрдүү формаларындагы орто кылымык теократия. Дал ушул формаларын компаративдик талдоо аркылуу теократиянын табиятын, анын функцияларын жана түзүлүшүн кароо жүргүзүлгөн.

Диссертациянын **негизги максаты** – философиялык, теологиялык жана башка ар түрдүү илимий булактарды изилдөө жолу менен компаративдик жана ретроспективдик талдоо аркылуу католицизм, православие жана исламдын орто кылым доорундагы теократиялык схемаларын табуу, мамлекеттин түзүлүшүндөгү теократиянын ролун жана функцияларын аныктоо, теократиянын коомдук өнүгүүгө болгон таасиринин деңгээлин баамдоо.

Изилдөөнүн методологиялык негизин башкысынан классикалык философиянын объективдүүлүк, диалектикалык ар тараптуулук, историзм, сестемдүүлүк, тарых менен логиканын биримдүүлүгү (генетикалык мамиле жана компаративдик-тарыхый ыкма катары), чындыктын конкреттүүлүгү, адамдзаттын ишмердүүлүгүнүн жана анын натыйжларынын тарыхый шарттуулугу, коомдук болмуш менен коомдук аң-сезимдин өз ара аракеттешүү принциптери түзөт.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Диссертацияда орто кылымдык теократиянын көп түрдүү формаларын кеңири компаративдик талдоо жүргүзүлгөн, анын заманбап глобалисттик коом үчүн маанилүүлүгүнүн мүнөзү аныкталган. Изилдөөнүн жүрүшүндө илимий жаңылыкка ээ болгон төмөндөгү конкреттүү натыйжалар алынды:

– теократияны изилдөө боюнча ар түрдүү мамилелердин, анын ичинде классфикациялоо-типологизациялоо (философиялык, жеке-илимий, теологиялык) мамилелерди комплекстүү систематизациялоо жүргүзүлдү, алардын методологиялык жактан баалуу сүрөттөмөсү жалпыланган түрдө көрсөтүлдү;

– «теократия» жана «теократиялык башкаруу формасы» түшүнүктөрүнүн үстүнөн критикалык талдоо жүргүзүлдү;

– теократияны изилдөөдөгү компаративисттик мамиленин теоретикалык-методологиялык маанилүүлүгү негизделди, теократиянын ар түрдүү формаларын салыштырмалуу талдоо үчүн социалдык жана социалдык-саясий жагынан объективдүү түрдө маанилүү критерийлер сунушталды;

– теократия феноменинде анын диний жана секулярдык компоненттери такталды, «теократия» түшүнүгүндө коомдук чөйрөнүн кубулушун сүрөттөгөн бардык аспектилер бөлүнүп чыгарылды;

– бекитилген компаративисттик критерийлеринин жардамы менен орто кылымдык теократиянын схемаларынын үстүнөн салыштырмалуу талдоо жүргүзүлүп, анын негизинде теократиялык башкаруунун өздүк классификациясы сунушталды;

– кризистик социалдык акыбалдын контекстинде орто кылымдык теократияны талдоо аркылуу теократиянын социалдык процесстерге карата болгон карама-каршы таасир этүүсүнүн кээ бир механизмдери аныкталды;

– теократиянын диний жана секулярдык аспектилеринин ортосундагы катнаштын мисалында мамлекеттик-саясиий түзүлүштүн өнүгүүсүндөгү жалпы жана жеке жактарынын диалектикасы конкреттештирилди;

– ретроспекция сыяктуу методологиялык жактан баалуу аналитикасынын өзгөчөлүктөрү такталды, анын маданий-тарыхый компаративистика менен байланышы көрсөтүлдү, орто кылымдык теократияны ретроспективдик талдоо жолу аркылуу коомдук-саясий окуяларды социалдык жактан прогноздоо мүмкүнчүлүктөрү камтылды.

Колдонуу боюнча рекомендациялар. Диссертациянын материалдары жана жыйынтыктары социалдык-гуманитардык илимдер тармагында, анын ичинде саясий байланыштар жана мамлекеттик башкаруу чөйрөлөрүндө кандай болбосун аналитикалык ишкердүүлүктүн мыкты методологиялык негизи болуп бере алат. Ошондой эле аларды социалдык жана саясий философия, маданият философиясы, башкаруу философиясы, саясат таануу, тарых, дин таануу илимдери боюнча окуу курстарын иштеп чыгууда кеңири колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Хан Надежды Романовны на тему «Средневековая теократия в католицизме, православии и исламе: компаративный анализ» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Ключевые слова: христианство, ислам, религиозно-политический феномен, механизм управления, церковно-государственное правление, теократия, цезаропапизм, папоцезаризм, компаративистика, ретроспекция.

В качестве **объекта** настоящего исследования выступает взаимосвязь и взаимозависимость религии и политики. **Предметом** исследования является средневековая теократия в ее различных формах. Именно через компаративный анализ этих форм осуществлено рассмотрение природы теократии, ее функций и структуры.

Основная цель диссертации – посредством компаративного и ретроспективного анализа, осуществляемого через исследование философских, теологических и разнообразных научных источников, выявить суть теократических схем католицизма, православия и ислама в эпоху средневековья, определить роль и функции теократии в структуре государства как такового, оценить степень влияния теократии на развитие общества.

Методологическую основу исследования составляют в основном принципы классической философии – объективности, диалектической всесторонности, историзма, системности, единства исторического и логического (в качестве генетического подхода и в качестве компаративно-исторического приема), конкретности истины, социально-исторической обусловленности человеческой деятельности и ее результатов, взаимодействия общественного бытия и общественного сознания.

Научная новизна исследования. В диссертации осуществлен развернутый компаративный анализ многообразных форм средневековой теократии, определен характер ее значимости для современного глобалистского общества. В ходе исследования получены следующие конкретные результаты, обладающие научной новизной:

– произведена комплексная систематизация различных, в том числе классификационно-типологических подходов к исследованию теократии – философских, частно-научных, теологических, – представлена в обобщенной форме их методологически ценная картина;

– осуществлен критический анализ понятий «теократия» и «форма теократического правления»;

– обоснована теоретико-методологическая значимость компаративистского подхода к исследованию теократии, для сравнительного анализа различных форм теократии предложены объективно значимые в социальном и социально-политическом отношении критерии, действительно отражающие существенные признаки феномена;

– в феномене теократии уточнены его собственно религиозные и секулярные компоненты, в соответствующем понятии «теократия» выделены все те аспекты, которые отражают природу общественного;

– с помощью установленных компаративистских критериев осуществлен сравнительный анализ схем средневековой теократии, на основании чего предложена собственная классификация форм теократического правления;

– через анализ средневековой теократии в контексте кризисного социального положения установлены некоторые механизмы обратного воздействия теократии на социальные процессы;

– на примере соотношения религиозного и секулярного аспектов теократии конкретизирована диалектика общего и частного в развитии государственно-политического устройства;

– уточнены особенности такой ценной в методологическом плане аналитики, как ретроспекция, показаны ее связи с культурно-исторической компаративистикой, освещены возможности социального прогнозирования общественно-политических событий посредством ретроспективного анализа средневековой теократии.

Рекомендации по использованию. Материалы и выводы диссертации могут служить хорошей методологической основой для любой аналитической деятельности в области социо-гуманитаристики, в том числе в политико-коммуникационной и государственно-управленческой сфере. Весьма широко они могут использоваться в разработке учебных курсов по социальной и политической философии, философии культуры, философии управления, политологии, истории, религиоведению.

SUMMARY

Khan Nadezhda Romanovna's theses on a subject «Medieval theocracy in Catholicism, Orthodoxy and Islam: comparative analysis», submitted for the scientific degree of candidate of Philosophical sciences in the specialty 09.00.11 – «Social philosophy»

Keywords: Christianity, Islam, religious and political phenomenon, control mechanism, church-state governance, theocracy, caesaropapism, papocezarism, comparativistic, retrospection.

Object of the thesis research is interconnectivity and interrelationships of religion and politics. **Subject** is medieval theocracy and its various forms. The nature of theocracy, its functions and structure is examined by means of the comparative analysis.

The main goal of the thesis research is to reveal the essence of theocratic schemes of Catholicism, Orthodoxy and Islam in the Middle Ages, determine the role and functions of theocracy in the structure of the State, assess the level of influence of theocracy on societal development through comparative and retrospective analysis carried out through the study of philosophical, theological and diverse scientific sources.

Scientific and information base of the thesis research. In the basis of scientific research there applied the basic principles of classical philosophy: the principles of objectivity, dialectical comprehensiveness, historicism, consistency, integrity of historical and logical (as the genetic approach and as the comparative-historical method), concreteness of truth, socio-historical conditioning of human activity and its results, interrelationship between social being and public consciousness.

Scientific novelty of the study. The thesis research involves the extended comparative analysis of various forms of medieval theocracy and determination of its importance for modern globalist society. The study revealed the following concrete results:

- the complex systematization of various approaches to the study of theocracy, including classification and typological, philosophical, private scientific research, theological approaches as well as presentation of their methodological value in summarized form;
- performing the critical analysis of «theocracy» and «theocratic-style governance» concepts;
- substantiation of the theoretical and methodological significance of the comparative approach to the study of theocracy; for comparative analysis of various forms of theocracy were proposed objective criteria in social and socio-political angles, reflecting the essential features of the phenomenon;
- specification of religious and secular components in the concept of «theocracy» in the phenomenon of theocracy; all aspects reflecting social nature were identified in the concept of «theocracy»;
- comparative analysis of the schemes of the medieval theocracy was carried out by means of identified comparative criteria the basis on which own classification of the forms of theocratic government was proposed;
- determination of some mechanisms of the reverse impact of theocracy on social processes through the analysis of the medieval theocracy amid the crisis social situation;
- concretization of dialectics of general and specific in the development of the political form of the State using the example of the ratio of religious and secular aspects of theocracy;
- clarification of a particular feature of analytics that is valuable in terms of the research methodology such as retrospection; its links with cultural and historical comparativistics as well as opportunities of social forecasting for socio-political events by means of the retrospective analysis of the medieval theocracy is highlighted in the thesis research.

Research and practical relevance of the study. The materials and findings of the thesis can be used as a good methodological basis for any analytical activity in the area of human sciences, including political and communication and public administration spheres. The results of the thesis can also be widely used in development of training course materials on social and political philosophy, philosophy of culture and management, political science, history and religious studies.